
Девочка-шут держала длинную кривую палку с намотанными на неё портянками в качестве наконечника, а тень Зэра ходила туда-сюда по плато, давая ценные указания к тренировке.

— Твой дух готов принять стиль воздуха, но вот тело как сосуд пока не способно сдерживать такую силу.

Я замер в левосторонней стойке, сложив ладони в замок за спиной.

— На войне у тебя был щит и плечо товарища по строю, но сейчас всё иначе. Ты должен полностью искоренить мысли о том, что в момент смерти кто-то сумеет тебе помочь. Ты один и должен полагаться лишь на себя. Запомни это, либо я вобью это знание в ту дурную тыкву, которую ты смея ради называешь головой.

Тень могучего война вот уже который час наставляла меня, и на её лице нет-нет, да и проскальзывало сожаление. Видимо, Зэр всё ещё не смог смириться с тем, что снова проиграл мне. Ну, или, может, всё дело было в том, что он оказался недоволен отсутствием результата за прошедшее время.

— Открой себя воздушному потоку, — продолжал поучать меня новоиспечённый учитель. — И пойми, что неважно, с какой силой ты наносишь удар. Важно то, что в бою бьёшь и попадаешь только ты. Шут!

Слушая его приказ, Блик в который раз за сегодня, ткнул меня палкой в живот, и вся моя концентрация улетучилась вместе с воздухом, что выбило из лёгких. Эта хрупкая девочка на удивление сильно колотила меня, и боль вновь заставила, задыхаясь, согнуться пополам.

— Не запирай воздух внутри своего тела. Дыши и всегда будь готов его отпустить. Шут, дави ему на живот. А ты, избранный обезьяной, вдохни и постарайся поймать потоки выходящего воздуха.

Слушая его объяснения, я старался следовать им и, выпрямившись, сделал глубокий вдох, хоть это и было не так просто из-за болевших от постоянных ударов внутренностей.

Блик, как и велел ему император, не задумываясь о моём состоянии, и даже, кажется, с неким озорством стал давить палкой на мой живот и с интересом наблюдать за реакцией. Наверное, он был единственным здесь, кто чувствовал себя просто отлично.

Ощущая постепенно усиливающееся давление, я медленно приоткрыл рот и постарался полностью расслабиться. В какой-то момент то, о чём талдычил император, вдруг открылось мне, и я почувствовал, как воздух, будто напитанный некой силой, с легкостью выходит наружу.

— Тшы-ы...

— Ну наконец-то... — Видя моё небольшое достижение, прокомментировала тень. — Многие недооценивают стиль ветра, но что бы ни делал, ты должен оставаться открытым дыханию. Ибо удар — это выдох и вдох одновременно.

— М? Как это? — не понял я, и собеседник спокойно, без оскорблений и шуток пояснил мне свои слова.

— Во время удара ты делаешь выдох, чтобы сконцентрировать своё ци на цели, но когда отрываешь руку после соприкосновения, должен сделать молниеносный вздох, который может быть в три раза короче выдоха. Ясно?

— А то! Ведь твой учительский талант не знает границ. Я вот всё это представил и, — я щёлкнул пальцами и сарказмом продолжил: — сразу понял.

— Для воина ты слишком много болтаешь. Береги ци и побереги своё остроумие для девок в кабаке.

— Я? Много болтаю? — не веря услышанному, переспросил я, и даже Блик приспустил копье, склонив свою маленькую девичью головку на бок, и с немым удивлением посмотрел на Зэра.

— Серьёзней некуда, друг бабуина! — важным тоном произнес тот, не уловив иронии в этой ситуации.

Мы переглянулись с шутком и, покачав головами, продолжили делать то, что нам говорил Зэр, раз за разом повторяя эту странную тренировку.

Блик давил и давил мне на живот копьем, пока в какой-то момент Зэру не показалось, что воздух выходит из меня достаточно гладко, как только это произошло, тень приказала мне поворачиваться телом.

Во время очередного выпада копье коснулось моего живота, но выдох сделался сам собой, а палка скользнула тряпичным наконечником по моей коже.

— Гораздо лучше. Значит, ты всё же не настолько безнадежный, как пытаешься показать.

— Это значит, что теперь настоящее копье не пронзит меня? — удивился я такому эффекту, игнорируя слова императора про «безнадежность».

— Непременно пронзит. Не сомневайся. А если ты будешь тратить своё ци на болтовню со мной, а не на тренировки, то даже не поймешь, как именно оно тебя пронзило, — ответил Зэр на полном серьёзе и продолжил: — Не расслабляйся, мы ещё далеко не закончили. Сейчас раскинь руки в разные стороны и представь себя птицей.

— Птицей? Но меня же выбрала обезьяна.

— Это я выбрал обезьяну! — хлопнул себя по лицу Зэр и медленно, будто пытаюсь вдавить суть слов мне в голову, повторил: — Притворись, что твоя обезьяна притворяется птицей. Так понятней?

— Пожалуйста. Обещай мне, что больше никогда и никого не будешь учить, — пробормотал я, пытаюсь сделать то, о чём он говорил.

Но, к моему удивлению, это оказалось довольно просто.

Я делал это снова, снова и снова, но Зэр не хвалил меня, а только гладил свою жидкую бородку с усами и в какой-то момент произнес:

— Даже не знаю, как на это реагировать. Обычно это может занять годы, но, видимо, из-за большого потенциала или таланта вкупе с прохождением испытания Сферы тебе это даётся легче, чем остальным. Напомню снова: никому и никогда не отдавай своё кольцо. Как бы

невозможно это ни звучало, но с его утерей обнулится и твой опыт, и тебе придётся всему обучаться заново. Поверь, такого даже врагу не пожелаешь.

— Я понял. — Эта была важная информация, и я дал понять собеседнику, что отношусь к этому серьёзно. — Кстати, почему ты решил, что у меня хороший потенциал?

— Сочетание цвета глаз, у тебя они разные, а это показатель открытого потенциала, вон у меня они огненно-красные. Это означает, что мне доступна Высшая степень мастерства.

— Цвет глаз?! — Такая правда была для меня сродни перевернувшемуся миру. — Я всегда думал, что это какой-то дефект или проказа, но чтобы от этого зависел талант? Удивительно. Так и что? Мне, получается, тоже доступна высшая степень мастерства?

— Кхм... Скорее эпическая... — В этот момент я впервые увидел неловко выглядящего Зэра и даже протёр глаза, пытаясь убедить себя в том, что это не наваждение. Император же тем временем быстро пришёл в себя и, насупив брови, рявкнул: — А ты чего отдыхаешь-то? Давай, делай упражнение! Шут!

Время шло довольно быстро, и, к моему восторгу, я добился того, что как только копьё приближалось к животу, моё тело изгибалось, будто волной, и разворачивалось, пропуская обмотанную портянками палку мимо.

Зэр снова поменял задание, и я ещё полдня делал качающие движения корпусом, будто выныривал из водоема, тогда как Блик размахивал надо мной своим импровизированным оружием.

Едкий пот струился по телу, будто я принял душ, но, в отличие от воды, он щипал глаза и заставлял кожу зудеть. Теперь я понял, почему Зэр велел мне снять одежду, оставшись в чём мать родила, стирку и сушку в наших путешествиях мы не сможем позволить себе ещё очень долго.

Чудодейственный воздух плато лечил мои раны, и лицо более не походило на отбивную, почти перестав болеть.

Я продолжал тренироваться, чувствуя себя какой-то деревянной марионеткой от накопившейся усталости, и когда Зэр добавил в мои упражнения элементы с весьма напоминающим танец вращением, то сходство с ней стало ещё больше.

Тренировки длились по три часа с перерывом на отдых, сон и еду. Зэр дозировал питание, но, находясь в месте силы, я мог тренироваться почти без усталости, мало спать и высыпаться, и даже насыщаться крупами еды, коих в другом месте мне не хватило и на ползуба.

Солнце зашло и взошло снова, а я всё двигался и двигался, уклонялся и делал ударные размашистые выпады, затем прыгал и комбинировал всё вместе и, честно говоря, уже давно перестал понимать смысл всех этих движений, выполняя лишь на рефлекс.

— Зэр, а когда ты поймёшь, что я готов? Или правильно будет спросить, как? — протянул я, просыпаясь в очередной раз.

— Блик! — вместо ответа Зэр окрикнул шута, который тут же вскочил и заозирался по

сторонам, пока его взгляд не остановился на господине. — Сколько осталось еды?

— Нисколько, мой повелитель! — склонилась в поклоне девочка, чуть не упав от усталости на землю.

— Ну, вот ты и готов, — кивнул император.

— Точно? — спросил я, с подозрением глядя на тень. — И отсутствие еды тут как бы ни при чём, да?

— Как раз наоборот. Еды больше нет, а значит, дальнейшие тренировки пойдут во вред. Боец должен хорошо есть и хорошо пить! — пожав плечами, заключил Зэр.

— А, ну логично. И какой план? — нахмурился я. Затея драться с разбойниками будоражила меня, но я не мог понять, от нежелания ли вновь позорно проиграть или же от предвкушения победы?

— План? Ты стратег или воин? Спускайся в деревню и бери реванш. Вот и весь план.

— Да, я не стратег, но эта идея весьма недальновидна, тебе не кажется?

— То есть, когда ты пёрся к ним на поклон в надежде получить еды, твоя идиотская идея была верхом гениальности? Хватит бояться. Две тысячи лет назад я поступил так же, и всё было отлично.

— Но император, у вас было копье и нож? — вдруг вспомнил Блик.

— А у него цвет глаз разный! — усмехнулся Зэр, будто нашёл в отсутствии у меня оружия какое-то утешение. — Кроме того, есть вам тут всё равно нечего!

Он был прав. Без еды мы долго не протянем, даже находясь в месте силы, и поэтому, покинув поляну, что приютила нас, мы направились вниз. Дорога на спуск казалась такой же тяжелой, как и на подъём, и, по моим прикидкам, таким темпом мы прибудем в деревню лишь в полдень.

Сколько я пробыл в горах, день, два? А посреди деревни всё так же стоял стол, за которым, правда, уже не столько веселились, сколько опохмелялись.

Блик остался в кустарниках, а я с Зэром направился к столу, ощущая, как бушует в крови адреналин.

На этот раз тень императора была в видимом для меня спектре, но всё еще незрима для окружающих. За столом из двенадцати «живых» разбойников оставалось всего пятеро, остальные же семеро либо валялись на лавках, либо расплзлись по хатам тиранить народ на предмет иного скрытого имущества, молоденьких девок, схронов с едой и выпивкой.

Среди этих пятерых, конечно же, был Глаз, а перед ним на коленях отчитывался какой-то добротнo одетый старик. Скорее всего, деревенский староста.

Я шел неспешно, тихо и глубоко дыша, пытаюсь гасить в зачатке волнение, которое с каждым шагом продолжало нарастать, готовясь выплеснуться наружу.

В этот момент старик как раз закончил говорить, и, когда собрался уходить, его взгляд

столкнулся с моим, а его глаза вдруг наполнились надеждой, что пусть и ненадолго, но угнетения со стороны банды прекратятся. Глаз среагировал на взгляд деда мгновенно, как и положено прошедшим испытание сферой, и тоже повернул голову в мою сторону,

— Да ты живучий, оказывается? Дед, смотри, он еще живой! — толкнул кулаком в плечо разбойник бедного селянина.

Я посмотрел на лидера бандитов и вдруг увидел, как его единственный серый глаз расширился, а я будто в ментальной комнате узрел его истинную суть. Видимо, в этот миг он так же увидел мою.

На ментальной проекции Глаза, прямо на шее тени бандита блестел почти собачий шипастый ошейник — кажется, это и есть артефакт, выданный ему сферой.

— Присмотрись, — обратился ко мне Зэр, — и спроси у его артефакта, скольких он победил?

Даже не понимая смысла этого странного действия, я уже по привычке последовал указанию своего учителя и задал вопрос, не представляя, чего именно мне стоит ждать. Но как только вопрос слетел с моих губ, я вдруг не услышал, а «ощутил» всей своей сущностью гулкий, наполненный пустотой и почему-то гнилой сыростью, перемешанной с крысиным писком, ответ:

— 0.

— Да ты счастливчик. И дар есть, и первый соперник попался такой же, как и ты, новичок, — удовлетворённо кивнул император. — Он, наверное, и не знает, что артефакты надо поглощать. Давай, Райс. Оставим это отребье без силы, чтобы мир спал спокойно.

«Я так не могу. Я должен предупредить его, что он имеет право выбора», — подумал я в ответ.

— Не имеет он никакого права! Просто избежь его! — Взрывной характер императора вновь дал о себе знать.

«Эй, ты же не забыл, что я тут решаю, кого ты клеймишь печатью тьмы?»

— Смотри, как бы не пришлось тебе заново к сфере лезть, а ведь сфера второй раз тебя не пустит, придётся новую искать, и не факт, что найдём! — распалялся император. — Забыл, как они тебя еле живого в канаву кинули?

— Я ничего не забыл! — сказал я вслух, и Глаз, не слышавший наш с Зэром диалог, принял это на свой счёт.

— Ну надо же, не забыл он! Ах-ха-ха! И что? Тебе жизнь не дорога? — со смехом разглядывая меня, поинтересовался главарь, и остальные разбойники, созерцая меня взглядами оглушённых рыб, будто следуя каким-то инстинктам, загоготали, поддерживая своего вожака.

Да уж, алкоголь никого не делает сообразительней.

— Ты сейчас же покинешь деревню и уведёшь своих людей! — Я всё ещё хотел решить проблему по-своему, а не методами Зэра.

— Иначе чё? — криво улыбаясь, спросил Глаз. Кажется, всё это начинало ему нравиться.

— Иначе лишишься жизни, придурок. А ваши тела будут изъяты для армии императора Зэр

Илькаара.

— Во дура-а-ак... — протянул вышеупомянутый воин, усаживаясь на скамейку у стола и прикладывая руку к лицу.

Разбойники вновь закатились смехом, как будто я был городским сумасшедшим, и мне стало немного не по себе.

«Я и вправду выгляжу так глупо?»

«Несомненно», — вторил мне Зэр, и я, бросив взгляд в его сторону, увидел, как тот, потирая переносицу, взирает на весь этот спектакль с первых рядов.

— Убей его на хрен, Глаз, или давай я сам ему кишки вспорю! — отозвался один из верзил, сидящих недалеко от главаря.

— Да не, жалко будет, юморной он... — протянул Глаз, жестом отдал команду головорезу, и тот, крихтя, вышел из-за стола с самодовольной ухмылкой.

Почти под два метра ростом, одетый в растянутую кожаную броню, которая, как безрукавка, была расстегнута, обнажая голое пузо, тот напомнил мне армейского сержанта, которого я в своё время терпеть не мог.

Его косматая борода и массивные брови дополнялись преломленным кривым крючковатым носом и пельменями раздробленных, словно под ударами молота, ушей.

Правой рукой разбойник достал кинжал, скрывавшийся за поясом, а левой потянулся ко мне, будто не сомневаясь в успешности данной затеи.

— Не дай себя схватить. Схватит — умрёшь! — напоминая о себе, заговорил Зэр.

Я и сам, понимая исход такого захвата, не стал медлить и двинулся в сторону, используя только кончики пальцев ног. Враг, не найдя опоры в виде моей шеи, сцапал лишь воздух, и его массивному телу, увлекаемому инерцией, пришлось сделать еще один шаг, чтобы сохранить равновесие.

Мой танцевальный шаг позволил зайти за спину противнику, и от того, как быстро всё произошло, у меня аж заложило уши. Взяв маленький ножик, я уже готов был вонзить его громиле в спину, как император криком остановил меня:

— Тела не порть, ты на голову выше их всех! Выруби их техникой.

Приняв это замечание, я оставил идею убивать, но моя заминка дала врагу время, и тот тут же махнул в мою сторону клинком, не представляя, как медленно выглядела для меня его атака. Будто попавшая в воду, сталь была нацелена в мою шею с явным намерением не оставлять и шанса на выживание. Тут же присев и вытянув ногу, я крутанулся на месте, подсекая громилу и готовясь нанести оглушающий удар, но, к моему удивлению, движение вышло настолько сильным, что туша бандита буквально подлетела в воздух и, повинаясь центробежной силе, завращалась, а затем, хлопнувшись головой у моих ног, он потерял сознание.

Зэр вихрем, будто чёрная птица, оказался у поверженного разбойника и, приложив к его груди раскаленный красный перстень, что-то шепнул, а затем мир теней зашипел и содрогнулся.

Тень поверженного вскрикнула и провалилась куда-то под землю, а на её место вспорхнула другая, более статная и, судя по очертаниям, вооружённая копьём.

— Лежи пока, я скажу, что тебе делать! — приказал Зэр подселившейся тени и, выпрямившись, посмотрел на меня: — Продолжай.

Глаз, видя, как пал лучший из его подчинённых, поморщился, вышел из-за стола и прохрипел:

— А ты не так прост, да, деревенщина? Гляди, больше шанса уйти отсюда живым у тебя не будет!

<http://tl.rulate.ru/book/13066/1071348>